

Richard Bach

•

Illusions

The Adventures of a Reluctant Messiah

Ричард Бах

•

ИЛЛЮЗИИ

Приключения одного мессии, который
мессией быть не хотел

«СОСИА»

2 0 1 4

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)
БЗ0

Бах Ричард

БЗ0 Иллюзии: Приключения одного мессии, который мессией быть не хотел / Перев. с англ. — М.: ООО Книжное издательство «София», 2014. — 160 с.

ISBN 978-5-906749-30-7

«Иллюзии»... Самая пленительная, самая шемящая, самая глубокая и тонкая из книг Ричарда Баха.

Взлетим же на старых бипланах над зелеными полями Америки вместе с автором и Дональдом Шимодой — мессией поневоле... И поверьте, очень скоро вы поймете, что книга эта попала к вам в руки не случайно.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7 США)

Illusions by Richard Bach
Copyright © 1977 by Richard Bach and Leslie Parrish-Bach
Этот перевод публикуется с разрешения
Delacorte Press, an imprint of The Random House
Publishing Group, a division of Random House, LLC

ISBN 978-5-906749-30-7

© ООО Книжное издательство «София», 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Вот вопрос, который я не раз слышал после того, как была опубликована «Чайка Джонатан Ливингстон»: «Что собираешься писать дальше, Ричард? После Джонатана — что?»

Я отвечал тогда, что ничего больше писать не собираюсь, ни единого слова, и что мои книги, вместе взятые, уже сказали все, о чем я просил их сказать. После всяческих лишений, после жизни впроголодь и даже вынужденной продажи автомобиля я был рад, что не должен больше работать каждый день до полуночи.

Но каждое лето, или почти каждое, выбираясь на своем стареньком биплане в зеленотравные моря Среднего Запада и катая пассажиров, три доллара за рейс, я начал снова ощущать прежнее напряжение. Видно, осталось что-то, о чем я должен был сказать — и не сказал.

Мне вовсе не нравится писать. Если я могу повернуться спиной к идее, которая притаилась в темноте, если я могу избежать этого и не открыть ей дверь, я даже не потянусь к перу.

Но однажды вдруг раздается взрыв, и летит стекло, кирпич, куски штукатурки, и кто-то или что-то осторожно подкрадывается по осколкам, хватая меня за

горло и тихо говорит: «Не выпущу тебя, пока не выскажешь меня словами на бумаге». Вот как я повстречался с «Иллюзиями».

Даже там, на Среднем Западе, когда я, бывало, лежал на спине и учился разгонять облака, я не мог прогнать эту историю из своего ума... Что, если бы пришел кто-то, кто действительно годится для этого, и смог бы объяснить мне, как работает мой мир и как им управлять? Что, если бы я встретил кого-то сверхпродвинутого?.. Что, если бы Сиддхартха или Иисус пришел в наше время, вооруженный властью над иллюзиями мира — ведь он знал бы реальность за этими иллюзиями? И что, если бы я лично встретился с ним? Хорошо бы, чтобы он тоже летал на биплане и приземлился на том же самом поле, что и я? Что бы он сказал, как бы он выглядел?

Быть может, он не был бы похож на мессию из моего дневника, испачканного машинным маслом и в пятнах зелени от травы, быть может, он не сказал бы ничего такого, о чем говорит эта книга. Но и тогда он сказал бы мне: *мы притягиваем в свою жизнь все то, о чем думаем*. Но если это правда, то так или иначе я привел себя к этому моменту по какой-то причине — и вы также.

Не случайно, наверное, вы держите эту книгу: возможно, есть что-то в этих приключениях, чтобы вы попали сюда и запомнили. Я выбираю думать именно

так. И я предпочитаю думать, что мой мессия вознесся
в какое-то другое измерение и я его вовсе не выдумал.
Наблюдает за нами обоими и смеется от удовольствия,
что все случилось так, как было задумано.

A handwritten signature in black ink, appearing to be the name 'H. O. R.' with a stylized flourish extending to the right.

1. Жил-был Учитель, который пришел на Землю, родившись в святой земле Индиане, и вырос среди таинственных холмов к востоку от Форт-Уэйна.
2. Учитель учился этому миру в здешних местах, в обычной школе штата Индиана, а когда вырос — у своей профессии автомеханика.
3. Но у Учителя были и другие знания, полученные из других школ, из других стран и из других жизней, которые он прожил. Он помнил их, и эта память делала его мудрым и сильным, так что другие увидели силу его и пришли к нему за советом.
4. Учитель верил, что у него есть сила помочь себе и всему человечеству, и было ему по вере его, так что и другие увидели его силу и пришли к нему, чтобы он избавил их от бед и исцелил от всяческих болезней.
5. Учитель верил, что для любого человека полезно думать о себе, что он сын Бога, и как он верил, так оно и было, и в мастерских, где он работал, появлялись толпы тех, кто искал его учения и хотел коснуться его, а улицы были запружены теми, кто жаждал лишь одного: чтобы на них упала его тень, когда он пройдет мимо них и изменит их жизнь.

6. Но закончилось это тем, что из-за этих толп управляющие мастерскими, где он работал, попросили Учителя оставить работу и идти своей дорогой, ибо так тесно обступала его толпа, что ни у него, ни у других механиков не было места, чтобы чинить автомобили.
7. И случилось так, что он ушел за пределы города, и люди, следовавшие за ним, стали называть его Мессией и чудотворцем, и как они верили, так оно и было.
8. Если, когда он говорил, проносилась гроза, то ни единой капли не падало на головы слушающих его. Те, кто стоял далеко от него в этой огромной толпе, слышали его слова так же ясно, как и те, кто был рядом с ним, — не важно, гремел ли при этом гром или сверкала молния. И всегда он говорил с ними притчами.
9. И говорил он им: *В каждом из нас заложена сила нашего согласия на здоровье и болезнь, на богатство и бедность, на свободу и рабство. Это мы управляем той великой силой, и никто другой.*
10. Тут заговорил мельник, и сказал он: «Легко Тебе говорить, Учитель, ибо Тобой руководят свыше, а нами — нет, и Тебе не нужно так тяжело трудиться, как трудимся мы. Человеку приходится работать, чтобы жить в этом мире».

11. Учитель, отвечая им, сказал: *Когда-то жили-были существа в одной деревне на дне большой прозрачной реки.*
12. *Река безмолвно протекала над ними — над молодыми и старыми, богатыми и бедными, добрыми и злыми. Текла своим собственным путем, зная лишь свое собственное хрустальное «Я».*
13. *Все существа, каждый по-своему, крепко цеплялись за стебли и камни на дне реки, ибо цепляться было их образом жизни, а сопротивление течению — тем, чему каждый учился с рождения.*
14. *Но одно существо сказало наконец: «Мне надоело цепляться. Хотя я не могу этого видеть, но я верю, что поток знает, куда течет. Я оттолкнусь от дна, и пусть он несет меня, куда захочет. Продолжая цепляться, я умру от скуки».*
15. *Другие существа засмеялись и сказали: «Глупец, отцепишься — и поток, которому ты поклоняешься, швырнет тебя о камни и разобьет вдребезги, и ты умрешь скорее, чем от скуки!»*
16. *Но он не обратил на их слова внимания и, собравшись с духом, перестал держаться — и сразу же его закрутило течение и швырнуло о камни.*
17. *Однако он не захотел цепляться снова, и поток высоко поднял его, свободного, со дна, и больше он уже не получал синяков и ушибов.*

18. *А существа на дне, для которых он уже был чужим, кричали: «Смотрите, он летает, хотя подобен нам! Свершилось чудо! Смотрите, Мессия пришел спасти нас всех!»*
19. *А он, несясь в потоке, сказал: «Я не более Мессия, чем вы. Река с восторгом принимает нас, свободных, если только мы осмеливаемся довериться ей. Наша истинная работа — в этом путешествии, в этом приключении!»*
20. *Но они еще громче кричали: «Спаситель!» — и все так же цеплялись за камни и ветки, и когда они снова взглянули вверх, его уже не было, и они остались одни создавать легенды о Спасителе.*
21. *И закончилось тем, что с каждым днем все больше и больше людей толпились вокруг него, и все ближе, все плотнее, все настойчивей. И он увидел, что они вынуждают исцелять их, не давая отдыха, и кормить их постоянно чудесами, учиться за них и жить их жизнью. И тогда он ушел на вершину горы и там молился.*
22. *И сказал он в сердце своем: «Бесконечное Лучезарное Сущее! Если будет на то Воля Твоя, да минует меня чаша сия, да избавишь Ты меня от этой невыслышимой задачи. Я не могу жить жизнью ни одной другой души, однако десятки тысяч молят меня о том. Прости меня, что я позволил всему этому случиться. Если будет на то воля Твоя, дай*

мне вернуться к моим моторам и инструментам и жить, как живут другие!»

23. И голос на холме заговорил с ним — голос, который не был ни мужским, ни женским, ни громким, ни тихим, — голос, который был бесконечно добр. И сказал ему Голос: «Не Моя воля, но Твоя да свершится. Ибо то, что есть Твоя воля, это и Моя воля для Тебя. Иди своим путем, как и все другие люди, и да будешь Ты счастлив на земле».
24. И услышав это, Учитель обрадовался и возблагодарил, и сошел вниз с горы, напевая песенку механика. И когда толпа приступила к нему со своими горестями, умоляя исцелить их, озарить их тут же своей мудростью и развлечь их чудесами, он улыбнулся народу и сказал вежливо: «Я ухожу».
25. На мгновение толпа онемела от изумления.
26. И спросил он у них: «Если человек сказал Богу, что он больше всего на свете хочет помогать страждущему миру, любой ценой, и Бог ответил, и сказал ему, что он должен делать, следует ли человеку делать так, как ему сказано?»
27. «Конечно, Учитель! — закричали они. — Для него должно быть радостью испытывать даже муки ада, если Бог просит этого!»
29. «Не важно, каковы эти муки и насколько сложна задача?»

30. «Честь быть повешенным или быть распятым на дереве и сожженным, если это то, о чем попросил Господь!» — сказали они.
31. «А что бы вы сделали, — сказал Учитель, — если бы Бог заговорил с каждым из вас и прямо сказал вам: «Я повелеваю, чтобы ты был счастлив в мире, пока ты жив!» Что бы вы сделали тогда?»
32. И молчала толпа, и ни голоса, ни звука не было слышно в холмах и долине, где они стояли.
33. И сказал тогда Учитель в тишине: «На тропе нашего счастья найдем мы знание, ради которого мы избрали эту жизнь. Вот что я узнал в этот день, и я выбираю покинуть вас, и теперь вы пойдете своим собственным путем, какой вам нравится».
34. И он ушел своей дорогой сквозь толпу и оставил их, и вернулся к повседневному миру людей и машин.